А.В. БИМБЕЕВА (Элиста)

ВОСПРИЯТИЕ ЖИЗНИ В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ КАЛМЫКОВ НА МАТЕРИАЛЕ ПАРЕМИЙ КАЛМЫЦКОГО ЯЗЫКА*

Концепт «жизнь» — один из базовых концептов, лежащих в основе общего освоения человеком действительности, однако он имеет свое национально-культурное своеобразие. В статье проведен анализ калмыцких пословиц и поговорок, связанных с концептом «жизнь», при помощи которых описывается отношение калмыцкого народа к жизни.

Ключевые слова: лингвокультура, концепт, пословицы и поговорки, калмыцкий язык.

Калмыцкие пословицы и поговорки уходят глубоко в народную педагогику в его культуру и язык. Через эти звучные, меткие изречения ясно вырисовывается национальноспецифическое видение мира.

Пословицы и поговорки на протяжении многих веков были сводом законов и правил для калмыцкого народа. О.Д. Мукаева говорит о том, что народная речь степняков сплошь состояла из пословиц и поговорок, которые учили жить, совершать хорошие поступки, воздерживаться от плохих, критиковали, высменвали дурное, злое. Сопровождая калмыков всю жизнь с рождения и до смерти, они несли особый смысл, особую целесообразность и историческую информацию, были своеобразным механизмом закрепления и воспроизведения традиционного типа поведения, оказывая широкое педагогическое воздействие [2, с. 194].

В калмыцком языке существует немалое количество пословиц о труде. Все они свидетельствуют о том, что труд в жизни калмыков занимает важное место. Например, *hap көндрхлә, амн чигн көндрдә* «когда руки работают, то и рот работает»; *уул өндр болв гиж хооран бичә кар, көдлмш ик болв гиж бичә зов* «как ни высока гора, не отступай, как ни велика работа, не горюй» [5, с. 277] (здесь и далее примеры из указанного источника). В силу того, что калмыки на протяжении многих веков занимались скотоводством, в калмыцком язы-

ке часто встречаются пословицы, связывающие наличие скота с богатой, изобильной жизнью: мал асрхла – амн тоста «скот растишь – рот в масле»; малта болхла, махта, көдлмштә болхла, туста «иметь скот - значит иметь мясо, иметь работу - значит приносить пользу»; сән көдлмшәс жирьл ясрдг, сән идгәс мал ясрдг «от хорошей работы жизнь улучшается, от хорошего пастбища скот поправляется»; ажлын сәәнәр күмн байждг, белчәрин сәәнәр мал тарылдг «при хорошей работе люди богатеют, при хорошем пастбище скот тучнеет». Поскольку уход за скотиной требовал усердного труда, это объясняет наличие в языке вышеприведенных пословиц. Пословицы заксн усар бээдг, күн көлсэрн бээдг «рыба живет водой, человек - своим трудом», *назриг* нарн сәәхрүлдг, күүг күч-көлсн сәәхрүлдг «землю солнце красит, а человека – труд», кишгта $\kappa \gamma H - \kappa \Theta \partial \Lambda M W H$, $\kappa W W B \Theta D K \gamma H - \alpha \Lambda M C \Psi A C \Psi A$ человек - трудолюбив, несчастливый - праздный бездельник» в очередной раз подтверждают ценность труда для калмыков. Калмыки считают, что только упорный труд принесет достаток человеку: байлг чинәлг әмдрхд көдлмр кергтә, баатрлыг үүлсиг бүтәхд зөрг кергта «чтобы богато жить, нужно работать, чтобы совершить героические поступки, нужна храбрость»; бәәхтә бәәльн цуцрлт уға ажілд «зажиточная жизнь в упорном труде (чтобы зажиточно жить – надо труд любить)». В жизни человеку ничто не дается даром, чтобы добиться чего-то, надо много трудиться: чанһ күч-көлсн диилвр асрдг «напряженный труд приносит победу». Пословицы эндр кеж болх көдлмшән маңьдур күртл бичә бәәль «не откладывай на завтра то, что можно сделать сегодня» и келсн үгдэн – күр, эклсн көдлмшэн – күцә «дал слово - сдержи, начал дело - заверши» указывают на такие человеческие качества, как ответственность, верность данному слову. Особенно среди калмыков ценятся люди, имеющие «золотые руки»: авдрин хазн чилдг, альхни хазн чилдг уга «клад в сундуке кончается, а клад, заключённый в умении рук, не кончается»; келсәр бәәж цецн болна, кесәр бээж урн болна «произнося речи, становятся мудрым, занимаясь поделками, становятся мастером»; эрдмәс үлү – эрднь уга «выше мастерства - нет драгоценности». Из приведенных выше примеров видно, что калмыки относятся к труду ответственно, в труде проявляют настойчивость, для них очень важно до-

^{*} Работа выполнена в рамках гранта РГНФ (про-ект № 14-14-08001).

вести начатое дело до конца, сдержать данное обещание.

Во многих калмыцких пословицах прослеживается тяга человека к знаниям: сурьуль ухани булг «учение – источник знаний»; эрдмәс улу эрднь уга «нет драгоценности превыше знания»; гүн – далад, цецн – эрдмтэд «глубина – в море, а мудрость – у ученого»; сурhуль уга күн сохр мет «человек без учебы подобен слепцу». То, что народ высоко ставит значение грамоты, знания, мы видим из следующей пословицы: орчлң нарар гегәрдг, күн ухаһар гегардг «мир освещается солнцем, а человек знанием». Солнце считалось у калмыков священным. Сопоставление знания, делающего человека просветленным, с солнцем показывает ту высокую оценку, которую дает знанию народ. Издавна в народе говорят: урьулин уханас сурьулин ухан даву «чем ум врожденный, лучше приобретенный» [3, с. 118]. Знания расцениваются калмыками как богатство, которое никогда не закончится: тоосн нарсн кишгәс тосн нарсн ном деер «чем богатство, которое пойдет прахом, лучше учение, от которого проистекает благо»; эрдм-сурнульта күн – эркн байн «образованный человек – самый богатый человек»; авдрар дүүрң алт хадhлхар алтнас үнтэ эрдм сур «чем беречь и набивать сундуки золотом, лучше овладевать знаниями, превосходящими золото». Знания – это сила: чидлта болхла – негиг диилдг, сурhульта болхла – олыг диилдг «если силен – одного одолеешь, если учен - то многих одолеешь»; чидл чилдг, медрл чилдго «силы кончаются, а знания – нет». Взрослые во все времена поощряли молодежь за желание учиться, узнавать что-то новое. Калмыки с самого детства учили детей терпению, усидчивости. Это подтверждают следующие пословицы: авгин сурсн сурьуль эмн картл мартгдхш «изначально приобретенные навыки сохраняются на всю жизнь»; авгин сурсн авъяс эмн нартл дахдг «привычка, усвоенная с детства, остается до последнего дыхания»; күн болх банасн, кулг болх уньнасн «человек (познается) с ребенка, скакун с жеребенка»; орн деер кевтсн өвгнәс делкә эргсн көвүн деер «чем старик, привыкший лежать на кровати, лучше юноша, странствующий по свету»; цецгт усн керг, күүкдт эрдм керг «цветам нужна вода, детям знания». Для того чтобы дать детям образование, калмыки не жалели ничего: эрдм сурхд эданурсан бичә әрвл «для получения образования не жалей состояния»; эрдм сурьуль сурхд эдланурсан бичә хармн «для получения образования ничего не жалей - ни имущества, ни скота». В наше время получение образования стало особенно актуальным. Динамично развивающийся мир, развивающееся общество требуют все больше и больше людей грамотных, образованных. В каждой сфере должны быть высококвалифицированные специалисты. Поэтому родители стремятся дать детям хорошее образование, поскольку только качественное образование может помочь человеку подняться с самых низов и занять достойное место в обществе. Стоит отметить, что в калмыцких пословицах прослеживается мысль о том, что для получения знаний возраст не имеет никакого значения: эрдм-сурьуль сурхд нас бичә хәлә «для учебы возраст не помеха»; эрдм-сурьульд көгшн уга, ухан сурьульд йозур уга «для образования - возраст не помеха, для науки нет предела». В калмыцком языке также встречается немало поговорок, связывающих приобретение знаний со счастьем: сурьульта күн кишгтэ «образованный человек - счастливый человек»; *сурьулин экн – жирьл, залхуьин* экн – зовли «учение – источник счастья, лень – источник мучений»; сурьульта күн кишгтә, сурсн заң әмнлә кардг «образованный человек - счастливый, сила привычки - навсегда».

У калмыков не принято жаловаться на судьбу, поскольку жизненный путь человека по народным представлениям предначертан свыше, божественными силами. Г.Ц. Пюрбеев пишет: «Вера калмыков в неотвратимость и непреодолимость судьбы как силы, возвышающейся над людьми, снимает вопрос о ее выборе, а тем более конфликтах и противоборстве с ней. Об этом говорят слова из калмыцкой народной песни: Усн уга haзрт уласн юңгад урһдв / Урдаснь тәвсн хөвәс ууляд юуһан авхв "Отчего в местности, где нет воды, растет тополь / Чего можно добиться слезами от судьбы, которая уже предначертана". Человек должен принимать судьбу как нечто неизбежное, следовать и подчиняться ей» [4, с. 11-12]. Соответственно, каждый человек проживает тот срок, который предназначен ему судьбой: күн хөвәр, теңгр үүләр «человек наделен судьбой, небо – тучами».

По мнению калмыков, очень важно уметь довольствоваться и наслаждаться жизнью, которой судьба наделила человека: *эмдин жирыл* (байр) өрм шикр хойр «для живого — жизнь во благо (как сливки и сахар)».

Жизни надо радоваться, пока ты жив и здоров, ведь после смерти радостей жизни не будет: *удос хооран өдр уга, үксно хөөн жирьл уга* «после полудня нет дня, после смерти нет счастья»; *көләр одсн ирдг, келдүрәр дарсн ирдг*

уга «отправившийся на ногах приходит, придавленный лопатой (похороненный) не приходит»; келдурэр дарсн ирдг уга, көлэр йовсн ирдг «умерший не воскреснет, а живой человек всегда вернется»; уксн күн ирдго, унтрсн нал шатдго «умерший не возвращается, погасший огонь не загорается»; укхэс биш юмни шулунь сэн «кроме смерти, все, что быстро, хорошо».

Жизнь человека сама по себе уже является большой ценностью, несмотря на все трудности, встречаемые на жизненном пути. Для калмыцкого этноса это не исключение. Они считают, что самое дорогое у человека - это жизнь, а проблемы и трудности всегда можно преодолеть. Главное, никогда не отчаиваться и не падать духом. Это подтверждают нижеследующие пословицы: эмд күн эмнэсн цөкрдг уга «живой не отчаивается и не отрекается от жизни»; эмд күн арһта «живой человек всегда найдет выход из трудного положения»; эмд күмн арһта, алгч үкр туһлта «у живого человека есть выход из положения, у пеструхи есть теленок»; әмд әмтн арһ олдг, аратн гөрэсн нүк олдг «живой всегда найдет выход из затруднительного положения, а зверь - нору»; эмд йовсн күн алтн ааһар чигн хот уудг «живому человеку и из золотой чаши доведется испить»; эмд йоввл алтн аанас ус ууна гидг «если будет жив, попьет воду и из золотой чаши».

Любопытным в калмыцком языке является тот факт, что путь к счастливой жизни сопряжен со страданием: ноолдан уга нәр уга, зовлң уга жирьл уга «без ссор нет веселья, без страданий нет счастья»; haшyн уга жирhл уга «кто не испытал горя, тот не вкусил счастья»; зудур даавл хоол бээнэ, зовлн даавл жирhл бооно «если преодолеешь трудности, будет пища, если перенесешь страдания, будет счастье»; өр эс гегарвл, болжмр жиргх уга, зовлн эс үзвл, жирhл медх уга «если не наступит рассвет, жаворонки не защебечут, если не испытать мучений, не узнать счастья». Следовательно, счастья в жизни достичь можно, однако для этого необходимо пройти через тяготы судьбы.

В калмыцких пословицах и поговорках существует различие между мужским и женским счастьем [1, с. 69]. Очевидно, отнесенность к кочевой культуре, как было упомянуто выше, послужила поводом для создания поговорок, связывающих жизнь мужчины с бескрайней степью, дорогой, наличием скакуна, хозяйства: эр күмни жирьл эрвң цанан көдә «счастье мужчины – жизнь в безбрежной вольной степи»; эр күмни жирьл эз уга кеер «счастье

и блаженство мужчины - безлюдная степь»; эр залуьин чеежд эмәлтә хазарта мөрн багти «в душе настоящего мужчины умещается конь с седлом и уздой»; мөрнә сәәг холд йовж мед, залуьин сәәг кеер йовж мед «лучшие качества коня познай в дальней дороге, лучшие качества мужчины – в степи»; залуьин хөв ик, замин күзүн ут «у мужчины судьба большая, у дороги шея длинная (расстояние)»; кишгтэ күүнд кеелтә маштг «у счастливого человека низкорослая жеребая кобыла»; кишгта күүна уньн дааьн эрк, кишг уга күүнә көвүн күүкн эрк «у счастливого - жеребята ласковы, у несчастливого – дети капризны и избалованы». Жизнь женщины больше связана с домом, с созданием уюта, поддержанием порядка: күүкд күн сун жирьдг, залу күн йовн жирьдг «женщина наслаждается домашней жизнью, а мужчина – походной (жизнью в дороге)»; гергна сааг гертнь одж меддг, залуьин сәәг кеер йовж меддг «хорошую женщину узнают, посетив ее дом, хорошего мужчину узнают, побывав с ним в степи (в пути)»; сән гергн герин залмж, сән селвг ухани сергмжү «хорошая жена – порядок в доме, хороший совет - радость и утешение».

Испокон веков у калмыков ценились уважительное отношение к старшим и забота о младших: овгдиг оньдинд күндл, бичкдиг оньдинд хээрл «стариков надо всегда уважать, а детей жалеть и любить»; кен икиг күндлэд, кен баниг эрклүл «тех, кто старше, уважай, тех, кто младше, ласкай»; күн ахта, девл захта «у людей бывает старший, а у шубы – воротник».

Немаловажное место в паремиологическом фонде калмыцкого языка занимают пословицы и поговорки о любви к родине. Родная земля, по представлению калмыков, подобна золоту: уусн усн аршан, унсн шора алтн «вода, которую пил, словно аршан целебный, а земля, на которой родился, словно золотая»; нуте-нурнни шора алтн мет «даже пыль родной земли, словно золото»; эврэ haзр усн дулан, хәрин haзр киштн «от своей земли веет теплом, от чужой — холодом»; эврә haзрин увл

чигн ноћан, кумни ћазрин хавр чигн хар «на своей земле и зимой все зелено, а на чужой и весной все черно». Более того, за родину не жалко жизнь отдать: эврэннь төлэ инэһэд, нутгиннь төлэ үкв «живи весело, с улыбкой, но придет час, умирай за свои родные места (родину)».

Праздная жизнь, по мнению калмыков, разрушает жизнь, лишает человека счастья: *эркәс жирьл уга, аляьяс олз уга* «нет счастья от вина, нет пользы от праздной жизни»; *әрк уухла әмнд харш, әәл кедхлә ажлд харш* «водку пить – здоровью вредить, по соседям шататься – хозяйству ущерб»; *хаальиг эвддг – усн, күмиг эвддг – әрк* «дорогу разрушает вода, человека портит водка».

Калмыками осуждаются такие отрицательные качества человека, как лень, безделье, высокомерие, лицемерие: деегүр санан бийиг үрэдг «высокомерие портит человека»; сар хотлвл киитн болхин темдг, санан икдвл аюл болхин темдг «если стоит полнолуние - признак прохладной погоды, если человек становится высокомерным - признак опасности»; зууьач ноха шүдэн геедг, зуьу күн күндэн геедг «злая собака теряет свои зубы, льстивый человек лишается своего достоинства»; агсм мөрнд амр уга, аля күмнд жирьл уга «у норовистой лошади нет спокойствия, у беспутного человека нет счастья»; агсмд жирьл уга, аляд амр уга «у буйного нет счастья, у беспутного нет спокойствия»; альвнд амр уга, агсмд жирьл уга «у шаловливого нет покоя, у буйного нет счастья». Про лентяев говорят: хоома күн хойр көдлмитэ «ленивый человек делает работу дважды»; залху күн завгтк махндан чигн күрч чаддг уга «ленивый не дотянется и до куска мяса, что в щели между крышей и стеной юрты»; күч-көлсчин амбар дүүрң, хоома, залху күүнә савнь хоосн «у труженика амбар полон, у лодыря посуда пуста». Ленивым человеком считается и тот, кто не любит учиться: хот үзхлэрн инэдг, дегтр үзхлэрн залхурдг «еду увидит – смеется, книгу увидит – ленится»; тавн ном гихлэ – гедс, тавгтв махн гихлэ – үкс «скажешь про пять учений (наук), он пятится назад, скажешь о полной чаше мяса, он тут как тут».

Жадность – еще один из пороков, осуждаемых людьми: ховдг седкл орш боодг «жадность до добра не доводит»; ховдг седкл хоосн хоирна «жадная душа пустая»; хармч күүнд нөкд хол, харӊьу сөөд ьазр хол «у скупого нет друзей, в темную ночь путь далек».

Таким образом, проведенный анализ позволяет заключить, что важными ценностями

в жизни калмыков являются труд, знания, здоровье, почитание старости, любовь к отчизне. Для калмыков важно радоваться всем благам жизни, пока ты жив. Калмыцкий народ не боится трудностей, не жалуется на судьбу, отличается выносливостью, трудолюбием. Вместе с тем калмыки негативно относятся к людям легкомысленным, ленивым, пьющим, жадным

Список литературы

- 1. Есенова Т.С. Концепт «счастье» в менталитете калмыков // Народы Калмыкии: проблемы идентичности и менталитета. Элиста: КалмГУ, КТИ (филиал) ПГТУ, 2005.
- 2. Мукаева О.Д. Этнопедагогика калмыков: история, современность. Элиста, 2003.
- 3. Оконов Б.Б. Фольклор в общей системе литературного образования в калмыцкой национальной школе (исторический, теоретический и методологический аспекты проблемы). Элиста, 2001.
- 4. Пюрбеев Г.Ц., Турдуматова Э.Б. Судьба // Калмыцкие и русские лингвокультурные концепты. Элиста, 2009.
- 5. Тодаева Б.Х. Пословицы, поговорки и загадки калмыков России и ойратов Китая. Элиста, 2007.

* * *

- 1. Esenova T.S. Koncept «schast'e» v mentalitete kalmykov // Narody Kalmykii: problemy identichnosti i mentaliteta. Jelista: KalmGU, KTI (filial) PGTU, 2005.
- 2. Mukaeva O.D. Jetnopedagogika kalmykov: istorija, sovremennost'. Jelista, 2003.
- 3. Okonov B.B. Fol'klor v obshhej sisteme literaturnogo obrazovanija v kalmyckoj nacional'noj shkole (istoricheskij, teoreticheskij i metodologicheskij aspekty problemy). Jelista, 2001.
- 4. Pjurbeev G.C., Turdumatova Je.B. Sud'ba // Kalmyckie i russkie lingvokul'turnye koncepty. Jelista, 2009.
- 5. Todaeva B.H. Poslovicy, pogovorki i zagadki kalmykov Rossii i ojratov Kitaja. Jelista, 2007.

Life perception in the linguistic mind of the Kalmyk

The concept "life" is one of the basic ones in reality comprehension; however it has its national and cultural peculiarities. There are analyzed the Kalmyk proverbs and sayings regarding the concept "life" that help to describe the Kalmyk people's attitude to life.

Key words: linguistic culture, concept, proverbs and sayings, the Kalmyk people.

(Статья поступила в редакцию 08.01.2016)